

Краснодарский университет МВД России

**И. А. Савенко
В. А. Бикмашев**

**МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

Учебно-практическое пособие

Краснодар
2023

УДК 343.72
ББК 67.408.121.2
С129

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

С. В. Максимов, доктор юридических наук, профессор (Институт экономики РАН);

Г. А. Пилавов (Управление МВД России по г. Краснодару).

Савенко И. А.

С129 Мошенничество с использованием ИТ-технологий [Электронный ресурс] : учебно-практическое пособие / И. А. Савенко, В. А. Бикмашев. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1980-2

Рассматривается уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием компьютерной информации, электронных средств платежа. Анализируются проблемные вопросы квалификации, содержится судебная практика.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.72
ББК 67.408.121.2

ISBN 978-5-9266-1980-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2023
© Савенко И. А., Бикмашев В. А., 2023

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Мошенничество в сфере компьютерной информации: юридический анализ и отграничение от смежных составов	6
1.1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере компьютерной информации.....	6
1.2. Отграничение мошенничества в сфере компьютерной информации от смежных составов преступлений.....	14
Глава 2. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации	18
2.1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	18
2.2. Проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	29
Литература	49

Предисловие

В современном мире все большее значение приобретает развитие IT-технологий, новые технологии и разработки повсеместно внедряются в различные сферы общества и повышают эффективность их функционирования.

В условиях глобальной цифровизации и информатизации происходит беспрецедентная трансформация общественных отношений практически во всех сферах жизни.

В статистическом сборнике «Цифровая экономика 2022», подготовленном Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций совместно с Федеральной службой государственной статистики и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», отмечается, что ежедневная аудитория Интернета в России достигла почти 77% взрослого населения и более 80% детей от 3 до 14 лет.

Однако развитие IT-технологий открыло новые возможности и для преступников, позволило им использовать ранее не изученные методы и средства осуществления преступной деятельности, направленной на завладение электронными денежными средствами граждан, вследствие чего правоохранительные органы сталкиваются со значительными трудностями в раскрытии, расследовании и квалификации преступлений.

Так, по итогам 2021 г. было совершено 517 722 преступления с использованием IT-технологий, а их удельный вес достиг 25,8%, что превысило показатели 2020 г. на 1,4%¹. По данным МВД России, количество преступлений, совершенных с помощью информационных технологий, только по итогам шести месяцев 2022 г. составило 249 тыс.²

Массовый переход общества на дистанционное банковское обслуживание создал благоприятную среду для развития мошенничества с использованием IT-технологий с целью лоббирования своих корыстных интересов путем вторжения в сферу безналичных взаиморасчетов.

---

¹ Цифровая экономика 2022: краткий статистический сборник. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf?ysclid=laxrciwrv7300673167> (дата обращения: 21.01.2023).

² Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.02.2023).

Незаконное списание электронных средств платежа с цифрового кошелька стало распространенным явлением. Отсутствие практики надежного страхования электронных кошельков клиентов банка и взыскания с виновных лиц похищенных денег повышает риск стать жертвой мошенников. В настоящее время банки ограничиваются только использованием в сети Интернет превентивных мер, сводящихся к запрету сообщения посторонним лицам кода и номера платежных банковских карт, но, как показывает практика, они несовершенны.

Криминализация в 2012 г. специальной нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), а в 2018 г. – нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), не решили превентивную задачу по снижению количества данных видов преступлений. Наоборот, это вызвало немало дискуссий в научном сообществе и породило неоднородную правоприменительную практику. Данные обстоятельства и предопределили подготовку настоящего учебно-практического пособия.

Целью работы является рассмотрение теоретических и практических аспектов применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение мошенничества в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, выявление проблем и разработка предложений по их преодолению.

Вышеуказанная цель предопределила решение следующих задач: раскрыть объективные и субъективные признаки мошенничества в сфере IT-технологий; выявить основные актуальные проблемы, возникающие при квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159³ и 159⁶ УК РФ, и обозначить пути их решения.

Настоящее учебно-практическое пособие может быть использовано в практической деятельности сотрудниками органов внутренних дел, а также в учебном процессе курсантами (слушателями), преподавателями и адъюнктами образовательных организаций МВД России.

Глава 1. Мошенничество в сфере компьютерной информации: юридический анализ и отграничение от смежных составов

1.1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере компьютерной информации

В состав любого преступления и правонарушения в целом входят четыре элемента (объект, субъект, объективная и субъективная стороны), каждый из них мы подробно рассмотрим. При этом считаем необходимым напомнить, что отсутствие одного из элементов автоматически исключает деяние из категории преступных.

Объект уголовного преступления – это то, что непосредственно охраняется нормами права, то есть те права граждан, общества или государства, которые в случае совершения преступления будут нарушены.

Место расположения рассматриваемого вида мошенничества (159^б УКРФ) в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ, определило содержание родового объекта – это общественные отношения по потреблению, перераспределению материальных благ в сфере экономической деятельности, в качестве видового – в сфере собственности и не вызывает споров среди ученых.

Однако, вопрос о непосредственном объекте мошенничества в сфере компьютерной информации является дискуссионным благодаря новой редакции статьи, по мнению одних ученых преступление относится к двуобъектному, поскольку кроме общественных отношений охраняющих собственность необходимо рассматривать вопрос об уголовно-правовой охране отношений, связанных с областью компьютерной информации. Другие считают, что в данном составе возник «конфликт интересов» между традиционным понятием объекта, как конкретной формы собственности, так и сферой компьютерной информации.¹

---

¹ Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25–31.

Третьи остаются на позициях традиционного подхода к определению непосредственного объекта мошенничества и считают, что указание законодателем на неправомерный доступ и модификацию компьютерной информации не означает его исключительную роль в совершении преступления. Например, по мнению Т.М. Лопатиной при совершении рассматриваемого вида мошенничества интересы сферы компьютерной информации не нарушаются и образуют отношения, регулируемые факультативным объектом¹.

Анализ судебной практики и разъяснения данные Верховным Судом, указывают на то, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершается именно посредством вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и как результат нарушается их процесс и создается условие для завладения чужим имуществом.

Следовательно, основным объектом будут являться отношения собственности независимо от формы, а дополнительным отношения, обеспечивающие информационную безопасность.

Дискуссионным вопросом является и определение предмета данного вида мошенничества.

Предметом рассматриваемого преступления выступают электронные денежные средства, которые «предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа².

---

¹ Лопатина Т.М. Проблемы уголовно- правовой защиты сфер компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество // Право и безопасность. 2013. № 3-4(45). С. 93.

² О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.11 № 161-ФЗ (в ред. от 28.12.2022). Ст. 3 п. 18. URL: <https://base.garant.ru/12187279> (дата обращения: 12.02.2023).

В науке уголовного и гражданского права существуют дискуссии: можно ли рассматривать безналичные средства платежа объектами права и предметами преступлений.

Например, М.А. Коросталев считает, что безналичные и электронные деньги не являются вещью, следовательно, их нельзя рассматривать как объект права собственности¹.

В науке уголовного и гражданского права существуют дискуссии: можно ли рассматривать безналичные средства платежа объектами права и предметами преступлений.

Между тем статья 128 ГК РФ в объекты гражданских прав, а именно имущественные права включила: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права² и их имущественная ценность подтверждается³.

Согласно позиции Министерства юстиции РФ «криптовалюта может быть квалифицирована как объект гражданских прав в качестве «иного имущества», так как она способна к обособлению и имеет имущественную ценность»⁴, однако российское законодательство рассматривает криптовалюту, как объект инвестирования, но не как средство платежа⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что предметом данного преступления являются электронные денежные средства и ценные бумаги.

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации отличается собственной оригинальностью. Законодатель сохранил формы проявления мошенничества (хищение и приобретение права на чужое имущество), однако исключил

---

¹ Коросталев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022). URL: <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 20.01.2023).

³ О национальной платежной системе: федер. закон от 27.07.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2022). URL: <https://base.garant.ru/12187279> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–91.

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения: 12.01.2023).

общие способы совершения деяния (обман, злоупотребление доверием)¹.

Вместо них объективная сторона характеризуется следующими способами:

1) ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо

2) иное вмешательство.

Рассмотрим каждый из указанных способов.

Ввод необходимо понимать как введение новой информации в определенную базу данных посредством использования специальных устройств (клавиатура, компьютерная мышь) с последующей записью внесенных сведений в этой базе.

Блокирование подразумевает преднамеренное создание ограничений, которые будут препятствовать доступу к информации, находящейся на компьютере для другого пользователя, при этом информация, несмотря на блокирование, сохраняется.

Под модификацией необходимо понимать любое видоизменение первоначальной информации, как интеллектуальное так и физическое (изменение объема) при помощи использования компьютерных технологий.

Термин «удаление» предполагает полное уничтожение информации с компьютерного устройства.

Законодатель кроме вышеуказанных способов указал «иное вмешательство», однако не раскрыл его содержание, анализ различных мнений авторов научных статей позволил прийти к выводу, о том, что оно может осуществляться путем любого воздействия с применением различных технологий на проводимые в отношении информации процессы, препятствующие ее нормальному использованию, чаще всего путем ввода, однако могут быть использованы и другие способы².

Как правило, злоумышленники являются работниками организаций, компаний и, используя возможности служебного положения, осуществляют неправомерный доступ к базам данных и

---

¹ Иващенко Н.Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемные вопросы. Столица науки. 2020. № 6. С. 269–276.

² Степанова К.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. 2019. С. 32–38.

путем воздействия на хранящуюся там информацию завладевают деньгами клиентов. Пример из судебной практики: Сидоров А.В. обладая знаниями в сфере информационных технологий, самостоятельно изучил алгоритм необходимых действий направленных на практически одномоментное копирование сим-карты абонента и блокирования ее оригинала, тем самым получал беспрепятственный доступ к управлению денежными средствами, которые находились на банковских счетах абонентов.

С целью реализации преступной корыстной цели он приобрел клиентскую базу данных содержащую все сведения об абонентах сотовой связи (номера телефонов, их паспортные данные), а также при невыясненных обстоятельствах получил сведения о данных о счетах, привязанных к номерам телефонов.

Далее он с целью замены сим-карты Фомина К.К. осуществил телефонный звонок в центр поддержки абонентов и предоставил необходимые сведения сотруднику имеющему право на осуществление замены сим-карт, который, в свою очередь перенес данные с действительной сим-карты на технологическую карту¹ Сидорова А.А.

Сидоров А.А. используя технологическую карту, зная, что оригинальная карта заблокирована он отправил команду на сервер ЗАО «Киви банк» о снятии денежных средств с расчетного счета Фомина К.К., информация была автоматически обработана и деньги поступили на лицевой счет сим-карты двойника. Следовательно, по вине Сидорова А.А. была произведена модификация компьютерной информации при помощи которой он получил доступ к управлению электронным «Киви» кошельком и завладел деньгами Фомина К.К.

Таким образом, Сидоров А.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.6 УК РФ².

Второй типичный способ совершения преступления заключается в применении злоумышленниками вредоносных про-

---

¹ Технологическая сим-карта, как продукт новых технологий с момента внесения в нее данных абонентского номера, открывает доступ к управлению электронным кошельком «Киви» привязанном к номеру телефона, то есть становится сим-картой «двойником».

² Приговор Курчатковский районный суд г. Челябинска по делу № 1-35/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=3> (дата обращения: 12.03.2023).

граммных средств, с помощью которых они взламывают считывающие устройства банкоматов, электронные базы данных. Например, «Осуществил ввод компьютерной информации, а именно привнесение новых последовательных электронных сигналов в систему хранения информации с помощью средств ввода, а именно: клавиатуры и соответствующей программы считывания графической информации»¹.

Также к распространенному способу можно отнести создание «фишинг сайтов», то есть электронных ресурсов внешне схожих с официальными электронными ресурсами платежных систем и популярных социальных сетей, которые содержат вредоносные программы. Например, «посредством рассылки на используемые номера поступило sms сообщение определенного вида со ссылкой для перехода на сайт «Интернет» - ресурс специального вреда.

Рассматриваемый вид мошенничества по отношению к общему составу мошенничества, является специальной нормой и может совершаться без присутствия потерпевшего, однако с помощью принадлежащей ему информации путем воздействия на нее посредством компьютерных технологий. С другой стороны обман здесь присутствует, однако, воздействию подвергается не потерпевший, а определенная система, выбранная по усмотрению злоумышленника

По законодательной конструкции рассматриваемый состав относится к материальным, поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности важно наступление именно общественно опасных последствий, то есть причинения потерпевшему ущерба.

Оконченным такое преступление считается в тот момент, когда произошло, например, списание денежных средств со счета потерпевшего.

Как известно, субъективные признаки любого состава преступления включают в себя два элемента: субъект и субъективную сторону. Субъективная сторона представляет собой внутренне

---

¹ Приговор Видновского городского суда Московской области Дело № 1-183/2020 от 28.07.2020 № 1-243/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.htm> (дата обращения: 19.01.2023).

(психическое) сложившееся у субъекта представление о совершенном им деянии.

Понятие «субъект преступления» российским законодательством не регламентировано, однако считается, что им является лицо, которое совершило противоправное деяние и способно нести за него ответственность в силу психического состояния, при условии достижения им возраста с которого наступает уголовная ответственность.

Привлечь к ответственности за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации, можно только то лицо, которое уже достигло возраста шестнадцати лет.

Следует отметить, что некоторые ученые высказывают мнение о необходимости понижения возраста уголовной ответственности за мошеннические действия до 14 лет.

Например, С.С. Медведев считает, что в современном обществе процесс социализации ускорен, и «субъекту мошенничества в сфере высоких технологий нет необходимости иметь визуальный контакт с потенциальной жертвой»¹ На наш взгляд, подобный подход представляется ошибочным, поскольку при дифференциации возраста ответственности учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Предполагает понимание субъектом общественной опасности деяния и осознания совершения действия направленные на завладение денежными средствами посредством незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

Более того следует отметить, что ч. 2 ст. 20 УК РФ не содержит общий состав мошенничества, поэтому снижение уголовной ответственности за деяние, предусмотренное специальной нормой (ст. 156.9 УК РФ) противоречит принципу справедливости по отношению к общему составу мошенничества. Следовательно, субъектом рассматриваемого вида мошенничества преступления будет являться лицо обладающее признаками общего субъекта в возрасте 16-ти лет. Квалифицированный состав (ч. 3

---

¹ Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15.

ст. 159⁶ УК РФ) предусматривает совершение деяние специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение. К таким лицам относятся все категории лиц, которые использовали возможности своего служебного положения для совершения мошеннических действий¹.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Если говорить о волевом процессе, то он включает в себя несколько аспектов: постановка корыстной цели и стремление ее достичь, осознание различных способов достижения этой цели, например, вмешательство в функционирование средств хранения компьютерной информации.

Установление корыстной цели при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации как необходимого условия привлечения лица к уголовной ответственности отражено также и п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48².

При этом злоумышленник стремиться не только изъять, но и обратить имущество в свою пользу либо передать другим лицам, круг которых не ограничен.

Таким образом, мошенничество в сфере компьютерной информации посягает в первую очередь на отношения против собственности, однако такое посягательство невозможно без осуществления воздействия, например на программное обеспечение серверов, или компьютеров. Соответственно в качестве дополнительного объекта выступают правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность. Мошенничество в сфере компьютерной информации предполагает выполнение именно активных действий со стороны субъекта преступления. Субъективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации может выражаться только в прямом умысле, а именно в намеренном получении доступа к информации для дальнейшего ее использования в корыстных целях.

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 п. 29. URL: <https://www.mmka.info/aktualnye-dokumenty/postanovlenie-plenuma-vs-rf-ot-30-11-2017-8-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o-moshennichestve-prisvoen> (дата обращения: 22.01.2023).

² Там же. П. 26.

1.2. Отграничение мошенничества в сфере компьютерной информации от смежных составов преступлений

В связи с активным появлением новых преступлений в IT-сфере и, соответственно, развитием правоотношений в данной области законодатель в 2012 г. ввел новый состав преступления, закрепленный в ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Данный состав является квалифицированным видом традиционного мошенничества. Квалифицирующим признаком выступает то, что преступное деяние совершается посредством использования компьютерных технологий. До введения данного состава действия злоумышленников оценивались только с позиции норм, включенных в главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Несмотря на длительность существования рассматриваемого вида мошенничества среди норм уголовного законодательства на практике до сих пор допускаются ошибки при квалификации, что преступную деятельность виновного лица необходимо оценивать с позиции сразу двух или более норм, например ст. 159⁶ УК РФ и ст. 272, 273 УК РФ различия которых на первый взгляд для правоприменителей не совсем очевидны.

Проведем разграничения между указанными составами. Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя во-первых, хищение чужого имущества, а равно приобретение права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Как и в общем составе, преступление признается оконченным только с момента, когда субъект преступления получит реальную возможность распоряжаться чужим имуществом, что свидетельствует о материальном составе преступления. Следовательно, в случае, если объективная сторона реализована, но при этом материальные последствия еще не наступили, данное деяние можно квалифицировать как приготовление к мошенничеству в сфере компьютерной информации или покушение на него.

Однако при детальном рассмотрении это абсолютно два разных состава, разграничивать которые крайне необходимо, поскольку ответственность наступает за совершенно разных деяний.

Основной состав, предусмотренный ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ предполагает две составляющие:

1) неправомерное завладение компьютерной информацией в зависимости от характера преступления ответственность за данные действия может повлечь ответственность по ст. 272 либо ст. 273 УК РФ;

2) присвоение чужого имущества путем использования информации, полученной незаконным путем с целью хищения, например, денежных средств с банковской карты, ответственность должна наступать согласно требованиям ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, в число которых войдет и ст. 159⁶ УК РФ.

На приведенном примере можно выявить первые отличия указанных составов: касаясь объекта и предмета посягательства. В составе преступления, предусмотренном ст. 272 УК РФ предметом посягательства является информация, содержащаяся в компьютерных устройствах, которые относятся к носителем информации, а объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность информации.

В составе, предусмотренном ст. 159.6 УК РФ предметом деяния является полученная незаконным путем информации при помощи которой злоумышленник совершает хищения или приобретает права на чужое имущество; тем самым общественные отношения, обеспечивающие сохранность чужого имущества, рассматриваются в качестве основного объекта, а безопасность компьютерной информации -дополнительным объектом.

Обращаясь к разграничению ст. 159.6 и ч. 2 ст. 272 УК РФ, предусматривающей неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный с корыстными целями, можно сказать, что на первый взгляд объективная сторона рассматриваемых составов имеет много сходства.

Как показывает анализ судебной практики, мошенничество в сфере компьютерной информации чаще совершается способами (блокирования, модификации, копирования, удаления).

Указанные способы при конструировании законодателем объективной стороны ст. 272 УК РФ представлены в качестве конечного результата преступной деятельности злоумышленника, то есть последствий.

Стоит отметить, что одним из последствий деяния, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступает именно уничтожение информации, а в диспозиции ст. 159^б УК РФ закреплен способ удаления информации. В судебной практике уничтожение и удаление рассматривает, как создание условий, делающих невозможным дальнейшее использование информации

Однако уравнивание удаления и уничтожения информации видится необоснованным, поскольку в некоторых случаях удаленная информации может быть восстановлена. С юридической точки зрения, для одной статьи УК РФ удаление – это способ совершения деяния, а для другой уничтожение – это последствие преступного посягательства.

Разграничение стоит проводить и по субъективной стороне: деяние, предусмотренное ст. 159^б УК РФ, предусматривает наличие прямого умысла и обязательным условием выступает корыстная (материальная) цель. В отличие от мошенничества в сфере компьютерной информации при неправомерном доступе, согласно ч. 2 ст. 272 УК РФ, для преступника важно получение определенной информации, которая возможно в дальнейшем поможет злоумышленнику получить выгоду имущественного характера, но она совершенно не связана с незаконным приобретением имущества в момент совершения преступления¹.

В разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 30 ноября 2017 г. обращается внимание на то, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное путем неправомерного доступа к ней или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ.

---

¹ Кадырова Н.Н., Захаров И.С. Некоторые аспекты «компьютерных преступлений» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2018. Т. 3, № 3. С. 74–76.

Если лицо воспользовалось полученной информацией не с корыстными целями, то уголовная ответственность по ст. 159^б УК РФ не наступает. Анализ судебной практики показал, что до введения указанной статьи такое преступление квалифицировалось по совокупности с учетом требований ст. 272, 273 и 159, 158 УК РФ.

Глава 2. Мошенничества с использованием электронных средств платежа: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации

2.1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа

Учитывая, что место расположения мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) совпадает, рассмотрим понятием в первой главе.

На сегодняшний день понятие собственности характеризуется различными подходами к ее пониманию: как сугубо экономическую категорию¹ или юридическую² либо двуединой категорией, включающей и экономическую, и юридическую составляющие³.

Рассматривая право собственности в качестве правовой категории, основываясь на нормах Гражданского права (ст. 209 ГК РФ) приходим к выводу, что оно относится к вещному праву⁴.

Сферой его проявления являются правоотношения, возникающие между собственником имущества и иными лицами, в связи с пользованием распоряжением и владением принадлежащим лицу имуществом⁵.

---

¹ Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11.

² Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. 3-е изд. М., 2001. С. 254.

³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005. С. 32–33.

⁴ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 83. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Право владения предполагает юридическое закрепление объекта собственности за определенным лицом; пользование – извлечение какого-либо эффекта из объекта собственности, в результате чего собственник удовлетворяет свои или иные потребности; право распоряжаться предполагает возможность совершать действия, которые определяют юридическую судьбу объекта собственности (подарить, обменять, продать, уничтожить). Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 545.

Эти права выражают саму суть отношений, касающихся вопросов собственности¹. Следовательно, лицо, при отсутствии законных прав на имущество, совершая преступление, нарушает непосредственное право собственности владельца, которое установлено ст. 209 ГК РФ и соответственно является одним из главных условий установления факта мошенничества и наличия корыстной мотивации.

Предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают безналичные и электронные денежные средства, цифровые валюты, цифровые финансовые активы, а также иное имущество и право на имущество. При этом безналичные денежные средства обладают сложной правовой природой, имеют вещно-обязательственный характер и представляют собой как особую форму наличных денежных средств, так и право требования собственника к соответствующей кредитной организации.

Напомним, что электронные деньги являются средством расчета только между физическими лицами.

Таким образом, в качестве непосредственного объекта необходимо рассматривать общественные отношения, складывающиеся в сфере оборота электронных денежных средств, т. е. собственности.

Дополнительным объектом являются общественные отношения в сфере организации и оказания услуг по переводу или обороту безналичных и электронных денежных средств, а также цифровых валют и цифровых финансовых активов, которые в будущем могут выступать предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Электронное средство платежа – это средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей инфор-

---

¹ Литовченко В.Н. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность (понятие хищения). М., 1985. С. 9; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С. 125–128.

мации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств¹.

На территории РФ действует ряд платежных систем, которые осуществляют расчеты посредством электронных денежных средств (Единый Кошелек, Яндекс. Деньги, Криптовалюты: BitCoin, LiteCoin и т. д.), чьи номинальные валюты можно использовать для обмена на товары и услуги у лиц, принимающих условия оплаты данных систем.

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата².

Необходимо обратить внимание на способ совершения мошенничества, который всегда представляет собой манипулирование информацией, которое с точки зрения уголовного закона может быть выражено в двух способах: это обман и злоупотребление доверием. Описание способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа дано в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 (в редакции от 15.12.2022) № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом. Понятие обмана и злоупотреб-

---

¹ Литовченко В.Н. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность (понятие хищения). М., 1985. С. 9; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. П. 19.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография. М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

ления доверием раскрывается в п. 2¹ и п. 3² постановления соответственно.

Подробнее остановимся на каждом из них. Обман может выражаться как в активной, так и в пассивной форме, так, например, под пассивным обманом следует понимать умалчивание о каких-либо фактах (информации), имеющих значение для принятия решения пострадавшим и препятствующих хищению.

В свою очередь активный обман подразумевает сообщение ложных сведений или неполной информации.

Однако, для юридической оценки интересен момент, когда лицо должно и обязано сообщить указанную информацию. В Постановлении никаких разъяснений по данному поводу не содержится. Кроме того, нет указания на то, что умолчание должно носить умышленный характер, поскольку если лицо утаило истинность информации, но при этом не преследовало корыстную цель, то такое деяние не может быть мошенничеством.

---

¹ Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям (п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 (в ред. от 15.12.2022) № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 22.01.2023).

² Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. (ред. от 29.06.2021) № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 22.01.2023).

Для реализации мошенничества преступник может применять обман не только в отношении собственников или иных лиц, владеющих имуществом, но и третьих лиц.

Так, в приговоре Старо Оскольского городского суда Белгородской области № 1-383/2020 от 13 ноября 2020 г. по делу № 1-383/2020 указано, что Новожилов М.Н. свою вину в инкриминируемых ему преступлениях признал полностью и пояснил, что 30.04.2020 года он распивал спиртное на берегу реки Оскол в с. Казачок с ФИО9. Последний пригласил ФИО11, который пришел с Потерпевший № 1. ФИО11 через 1 час ушел, а ФИО9 уснул. Потерпевший №1 сообщил, что на его банковскую карту поступила заработная плата. После того, как Потерпевший №1 уснул, он вытащил из кармана его одежды банковскую карточку и мобильный телефон, разбудил ФИО9 и они пошли в магазин с. Казачок. Там он приобрел напитки и продукты питания, расплатился в три приема банковской картой Потерпевший № 1. Затем он решил ехать в г. Старый Оскол, куда по его просьбе повез на своем автомобиле брат ФИО9 ФИО12. По ходу движения они заехали в магазин № 1 ОАО «ОЭМК» и на заправку «Лукойл», где он приобретал продукты и бензин для автомобиля ФИО12 и расплачивался банковской картой Потерпевший № 1. По приезду в г. Старый Оскол, он приобрел продукты в магазине «Магнит» в мкр. Солнечный, расплачиваясь банковской картой, Потерпевший № 1.

Потом достал из телефона Потерпевший № 1 сим-карту, поместил ее в свой телефон, а телефон Потерпевший № 1 выкинул. После чего он создал Киви-кошелек и попросил незнакомого мужчину помочь ему обналичить денежные средства. Этому мужчине было переведено 7000 рублей, а он отдал ему, Новожилову, наличными 7000 рублей. Эти деньги он потратил на собственные нужды.

Поскольку Новожилов М.Н. умолчал о незаконном владении им платежной картой при совершении покупок, он ввел продавцов магазинов «Казачок» ООО «Провинция», «№ 1» ООО «Торгово-производственное объединение», АЗС № 31811 ООО «Лукойл-Югнефтепродукт», «Магнит» АО «Тандер» в за-

блуждение. Содеянное Новожиловым М.Н. судом квалифицировано по ч. 1 ст. 159³ УК РФ¹.

Вторым вариантом является злоупотребление доверием (причем основание для такого доверия имеет значение, но на квалификацию преступления не влияет, например, служебное положение, родственные отношения и другое) выражается в том, что мошенник использует доверительные отношения с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решение о передаче этого имущества третьим лицам. Кроме того, под понятие злоупотребление доверием подпадает и заключение гражданско-правовой сделки без цели ее совершения в будущем.

Таким образом, под злоупотребление доверием подпадают любые отношения, возникшие из гражданского, трудового или семейного права.

Принятие лицом обязательств с заведомым намерением не исполнять их с целью обращения в свою пользу или других лиц имущества также рассматривается как злоупотребление доверием².

Важно понимать, что в случае мошенничества потерпевший, как правило, самостоятельно передает свое имущество преступнику, однако такая передача происходит из-за обмана, совершаемого мошенником, таким образом, сохраняется причинно-следственная связь между деянием и наступившими противоправными последствиями.

Исходя из данного постулата, становится понятно, что моментом окончания мошенничества становится факт передачи имущества (характерно для движимого имущества), в случае с недвижимым имуществом факт мошенничества фиксируется моментом, когда преступник фактически может приступить к пользованию имуществом, то есть с момента государственной регистрации такого права.

При этом, как отмечает законодатель, обман и злоупотребление доверием могут использоваться как в сочетании, так и по

---

¹ Приговор Старо Оскольского городского суда Белгородской области № 1-383/2020 от 13 ноября 2020 г. по делу № 1-383/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.02.2023).

² Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла. Законность. 2017. № 2. С. 34.

отдельности, что не освобождает правоприменителя от их конкретизации в процессуальных документах¹.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа относится к материальным составам, следовательно, юридическим признаком окончания данного посягательства является выполнение объективной стороны состава в полном объеме и наступление материального ущерба собственнику. При этом согласно позиции Верховного Суда РФ, данный вид мошенничества считается оконченным «с момента изъятия вследствие обмена денежных средств с банковского счета лица или электронных денежных средств»².

Важно подчеркнуть, что не влияет на признание мошенничества оконченным факт того, что виновный не успел воспользоваться денежными средствами по своему усмотрению после их изъятия.

Необходимым критерием для наступления уголовной ответственности при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа является: сумма в 2500 руб. (ч. 1 ст. 159³ УК); значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159³ УК), составляющий не менее 5000 руб. и крупный размер, превышающий 250 тыс. руб. (ч. 3 ст. 159³ УК).

Кроме того, указанные посягательства зачастую совершаются не одним человеком, а группой лиц, носят систематический характер, что законодатель отразил в соответствующих квалифицирующих признаках исследуемого мошенничества.

При совершении мошенничества двумя и более лицами необходимо установление конкретных действий, направленных на исполнение объективной стороны состава преступления, которые реализовывал каждый из соучастников³.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Аркадия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2563-О [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.02.2023).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 29.06.2021) п. 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 22.02.2023).

³ Там же.

Вместе с тем только лишь установленного факта обращения одного лица к другому с предложением об участии в мошенничестве с использованием электронных средств платежа недостаточно, чтобы признать первого организатором преступления. Важный момент, который стоит отметить: получение в результате мошенничества с использованием электронных средств платежа денежных средств на счет только одного из соучастников не свидетельствует об отсутствии у других корыстной цели.

Рассмотрим приговор № 1-175/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-175/2020, согласно которому 11 мая 2020г. Серебряков Д.Н. и Агишев Ю.В. находились на территории частного сектора, на тропе, ведущей к дороге где последний нашел банковскую карту выпущенную на имя В., оборудованную системой бесконтактных платежей, и утерянную по невнимательности В.. В этот момент у Серебрякова Д.Н. возник преступный умысел, направленный на мошенничество, то есть хищение денежных средств с использованием электронных средств платежа, путем умолчания перед работниками торговых организаций и сферы услуг о незаконном владении им указанной банковской картой.

Осуществляя свой преступный умысел, Серебряков Д.Н. показал Агишеву Ю.В. найденную им банковскую карту адрес выпущенную на имя В., и предложил Агишеву Ю.В. совершить задуманное преступление.

Агишев Ю.В. с предложением Серебрякова Д.Н. согласился, тем самым, вступив с Серебряковым Д.Н. в преступный сговор.

Воспользовавшись тем обстоятельством, что банковская карта выпущенная на имя В., оборудована системой бесконтактных платежей, Серебряков Д.Н. и Агишев Ю.В., в период с 13 час. 56 мин. 11 мая 2020 года до 16 час. 35 мин. 12 мая 2020 года, расплатились данной банковской картой за приобретенные товары и оказанные услуги.

Так, 11 мая 2020 года, в 13 час. 56 мин., Серебряков Д.Н. и Агишев Ю.В., находясь в магазине, действуя совместно и согласованно, из корыстных побуждений, выбрали и приобрели товар. Серебряков Д.Н., путем умолчания перед работником торговой организации о незаконном владении ими банковской картой адрес, выпущенной на имя В., оплатил с банковского счета адрес указанной банковской карты.

Затем в последующие дни Агишев, забрав карту себе, самостоятельно совершили еще ряд покупок, за которые путем умолчания перед работником торговой организации о незаконном владении ими банковской картой адрес, выпущенной на имя В., оплатили с банковского счета указанной банковской карты.

Квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» полностью нашел свое подтверждение исследованными по делу доказательствами. Значительность ущерба подтверждена показаниями В., данными в судебном заседании, с учетом стоимости похищенного имущества, его значимости для потерпевшего, состава его семьи и совокупного дохода.

Суд квалифицировал действия Агишева Ю.В. и Серебрякова Д.Н. по ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹.

О согласованности действий Агишева Ю.В. и Серебрякова Д.Н. в составе группы лиц по предварительному сговору свидетельствуют: их совместные действия, направленные на выбор товара и его оплату при помощи банковской карты; а также то обстоятельство, что при оплате товара как Агишев Ю.В., так и Серебряков Д.Н., умалчивали информацию о законном владельце банковской карты, при помощи которой они расплачивались за товар.

Субъективная сторона представляет собой внутренне (психическое) сложившееся у субъекта представление о совершенном им деянии, деяние становится преступлением в тот момент, когда лицо, руководствуясь свободной волей принимает решение совершить преступление (виновное деяние), в тоже время при определенных условиях лицо может быть от ответственности освобождено или его ответственность будет смягчена, такие условия, как правило, связаны с психическим состоянием лица, например, аффективное расстройство, невменяемость.

При рассмотрении субъективной стороны необходимо проанализировать диспозицию ст. 159³ УК РФ, в которой законодателем указано, что все действия выполняемые виновным лицом, в конечном счете, преследуют реализацию цели завладение денежными средствами.

Из доктрины уголовного права следует, что если в норме предусмотрена цель, которая имеет обязательный характер для установления, то преступление совершается умышленно в виде прямого умысла.

---

¹ Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-175/2020 от 24.11.2020 по делу № 1-175/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

Понятие «субъект преступления» российским законодательством никак не регламентировано. И необходимо подчеркнуть то, что в юридической практике при определении субъекта конкретного вида преступления, понятие субъекта преступления соотносится с понятием личности преступника.

Под субъектом преступления подразумевается лицо, которое совершает сами противоправные действия. И естественно, что оно должно содержать определенные признаки, которые будут его квалифицировать.

К обязательным признакам относятся:

вменяемость,
физическое лицо,
возраст уголовной ответственности.

К числу факультативных признаков, которые могут не учитываться при квалификации, можно отнести: пол, возраст, должность, профессия, эмоциональное состояние, физическое состояние здоровья.

Понимание общественной опасности деяния подразумевает, что лицо осознает, что совершает действия направленные на завладение денежных средств посредством использования электронных средств платежа для оплаты или снятия находящихся на его расчетном счете средств, наносит вред собственнику.

Возможность руководить своими действиями означает, что деяния данного лица руководствуется его волей и мотивами.

Если говорить о волевом процессе, то он включает в себя несколько аспектов: постановка корыстной цели и стремление ее достичь, осознание различных способов достижения этой цели, например, путем умолчания перед работниками торговых организаций и сферы услуг о незаконном владении им банковской картой на имя другого лица.

Как известно, к уголовной ответственности привлекаются только физические лица, юридическое лицо невозможно легализовать в уголовном процессе, оно может только юридически уполномочить физическое лицо представлять его интересы.

Кроме того, лицо должно достигнуть 16 летнего Законодатель, прописывая возраст наступления уголовной ответственности, принимал во внимание этапы возрастного развития, сформированности психики и способность осознания характера совершаемых действий и способностью руководства ими.

Четкое и верное установление психического отношения лица к ним значимо для квалификации преступлений.

На практике с учетом специфики исследуемого преступления большее внимание уделяется установлению способа и средств совершения хищения.

Особенность обмана при квалификации преступления по ст. 159³ УК РФ заключается в том, что имеют место случаи, когда виновный вводит в заблуждение не самого потерпевшего, а иных лиц, хотя и не наносит им материального ущерба. Например, лицо, подобрало утерянную кем-то по невнимательности банковскую карту, выпущенную на его имя, оборудованную системой бесконтактных платежей. Имея корыстный умысел на использования денежных средств, находящихся на расчетном счете к которому она привязана, путем умолчания перед работниками торговых организаций и сферы услуг о незаконном владении им указанной банковской картой про изводит оплату товара либо услуг.

Применительно к ст. 159³ УК РФ умышленный характер вины презюмируется. Невозможно себе представить ситуацию, при которой субъект не понимает противоправность действий при использовании заведомо чужого электронного средства платежа, как и, в принципе, совершает хищение чужого имущества по неосторожности.

Отметим, что в рамках квалифицированного состава исследуемого мошенничества предусмотрен специальный субъект – лицо, обладающее определенным служебным положением.

Средством совершения мошенничества выступает поддельное или принадлежащее другому лицу электронное средство платежа, а не платежная карта. Состав мошенничества, предусмотренный ст. 159 УК РФ является общим, а ст. 159¹-159⁶ УК РФ специальными¹, отличие от которых в основном заключается в сфере проявления и предмете посягательства, соответственно при определении деяния необходимо брать за основу норму о мошенничестве.

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 15.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 22.02.2023).

2.2. Проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа

Для правильной квалификации действий лиц, содержащих в себе признаки того или иного состава преступления, правоохранителям помимо объективных и субъективных признаков каждого преступления, необходимо знать особенности их квалификации, разъяснения по которым, к сожалению не всегда отражены в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Говоря о проблемах квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа, следует отметить, что рядом особенностей обладает определение криминообразующих признаков рассматриваемого вида мошенничества при отграничении со смежными составами.

Проанализируем развитие законодательства и судебной практики в части совершения хищений с использованием электронных средств платежа.

Широкое распространение преступности, связанной с хищением безналичных денежных средств граждан с их расчетных счетов с применением специфических способов, обусловило введение в уголовное законодательство самостоятельного состава преступления, предусмотренного ст.159³УК РФ «Мошенничество с платежными картами»¹.

Однако, вопреки ожиданиям правоприменителей введение статьи не решило проблему снижения роста мошенничества данного вида, тогда законодатель расширил круг применения данной статьи относительно охвата деяний злоумышленника и использования им средств совершения преступления, заменив ранее существовавшую статью на изложенную в новой редакции (ст. 159³ УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»)².

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ 48. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2022).

Сложности правоприменения рассматриваемого вида мошенничества осложняются наличием квалифицирующего признака – «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления предусмотренного ст. 159³ настоящего Кодекса)»¹ в ст. 158 УК РФ «Кража».

Так, в приговоре Шадринского районного суда Курганской области № 1-249/2021 от 16.06.2021 указано: Семенчуков Н.А. 18.04.2019, действуя из корыстных побуждений, тайно, подошел к банкомату, принадлежащему ПАО «Сбербанк России», установленному в фасаде здания по адресу: г. Шадринск Курганской области, ул. Комсомольская, д. 16 и вставил в банкомат свою банковскую карту, выбрал операцию по внесению наличных денежных средств в размере 4000 рублей. Когда открылся купюроприемник, он отменил операцию, стал удерживать шторку купюроприемника. На экране появилось сообщение об ошибке, а также окно с предложением указать сумму, которая планировалась к зачислению на счет его карты. Он указал сумму 4000 рублей, подтвердил операцию и завершил работу со своей банковской картой. На счет Семенчукова Н.А. 18 апреля 2019 года около 20 часов 40 минут с банковского счета ПАО «Сбербанк» суммы в размере 4000 рублей, которые Семенчуков Н.А. тайно похитил и потратил на свои личные нужды.

Суд учитывает характер действий Семенчукова Н.А. и обстоятельства совершения преступления, согласно которым распоряжение денежными средствами осуществлено вопреки воле и согласия потерпевшего, что свидетельствует о возникновении умысла на хищение.²

В данном случае квалификация действий Семенчукова Н.А. по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ не вызывает сомнения.

Как демонстрируют статистические сведения, переквалификация преступлений в отношении значительного количества дея-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.; Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 912 с.

² Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-249/2021 от 16.06.2021 по делу № 1-249/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.02.23).

ний, совершенных с использованием электронных средств платежа, совершается достаточно часто. Наибольший процент пере-квалификации за 2022 г. составили уголовные дела по кражам, совершенным по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (уголовно-правовая оценка преступления подлежала коррективам в 18% уголовных дел)¹.

Так, в приговоре Вельского районного суда Архангельской области указано, что Ульяновский А.Б., в период с 9 час. 28 мин. до 16 час. 54 мин. 14 августа 2020 года, он находился в гостях у Потерпевший № 2, попросился пожить пару дней. Когда ходили в магазин и Потерпевший № 2 расплачивался за покупку банковской картой, понял, что у него подключена услуга «Мобильный банк».

Потерпевший № 2 также сообщил ему о наличии денежных средств на банковском счете. ДД.ММ.ГГГГ, находясь в доме Потерпевший № 2, на своем ноутбуке он (Ульяновский А.Б.) с использованием сети «Интернет» зашел в программу «Сбербанк Онлайн», воспользовавшись отсутствием внимания Потерпевший № 2, сменив на его телефоне настройки сигнала вызова и установив «беззвучный режим», осуществил регистрацию в личном кабинете от имени последнего, вводя на ноутбуке пароли доступа в программу, приходившие на мобильный телефон Потерпевший № 2.

При осуществлении первого перевода в программе «Сбербанк Онлайн» денежных средств с банковского счета Потерпевший № 2 на свою карту, на мобильный телефон пришло СМС-оповещение, Потерпевший № 2 хотел его просмотреть, но он убедил Потерпевший № 2 не открывать данное сообщение, после чего удалил указанное сообщение, а также удалил другие смс-сообщения, пришедшие от «Сбербанка» при регистрации в программе «Сбербанк Онлайн». После он осуществил еще несколько переводов денежных средств в программе «Сбербанк Онлайн» с банковских счетов Потерпевший № 2 на свою банковскую карту, а всего совершил хищение денежных средств Потерпевший № 2 на общую сумму 28000 рублей.

---

¹ Сводные статистические сведения деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.02.2023).

При этом, Потерпевший № 2 не просил его зарегистрироваться в программе «Сбербанк Онлайн» и осуществлять какие-либо операции с денежными средствами, о том, что такие действия осуществляются, Потерпевший № 2 не знал, коды-доступа в указанную программу, свои паспортные данные, а также данные банковских карт и счетов ему не сообщал, пользоваться своим мобильным телефоном не разрешал, банковскую карту на руки не давал и не доверял ею пользоваться. Спланировав совершить также хищение машинки для стрижки волос и записной книжки, принадлежащих Потерпевший № 2, лег спать. Утром ДД.ММ.ГГГГ он (Ульяновский А.Б.) извлек из мобильного телефона Потерпевший № 2 сим-карты, которые впоследствии выбросил, похитил машинку для стрижки волос и записную книжку, принадлежащие Потерпевший № 2, после чего попрощался с ним и уехал в <адрес>, где в банкомате на вокзале снял денежные средства, купил ж/д билет до <адрес>, но по дороге был задержан сотрудниками полиции в <адрес>. Считает, что поскольку Потерпевший № 2 не стал проверять пришедшее от «Сбербанка» смс-сообщение о переводе денежных средств, так как он (Ульяновский А.Б.) убедил его в этом, то есть он воспользовался доверием Потерпевший № 2, в результате чего и смог совершить хищение денежных средств с банковских счетов последнего.

На стадии расследования действия Ульяновского А.Б. квалифицированы по ч. 2 ст. 159³ УК РФ.

Судом установлено, что квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» нашел свое подтверждение, так как в результате преступления потерпевшему Потерпевший № 2 причинен материальный ущерб в общей сумме 30000 рублей. Утрата денежных средств на сумму 28000 рублей и иного имущества стоимостью 2000 рублей поставила потерпевшего в тяжелое материальное положение, так как единственным источником его дохода является пенсия, другого источника дохода не имеет, несет расходы по оплате коммунальных услуг.

Квалифицирующий признак кражи «с банковского счета» также подтвердился, поскольку потерпевший является держателем банковской карты, имел счета в банке, и именно с данных банковских счетов подсудимый перевел на счет своей банковской карты несколькими операциями денежные средства в сумме 28000 рублей.

Преступление совершено подсудимым с прямым умыслом. При совершении преступления он действовал из корыстных побуждений, похищенным распорядился впоследствии по своему усмотрению.

Доводы о том, что действия Ульянолвского А.Б. в части хищения денежных средств образуют преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, суд находит несостоятельными и отвергает.

Суд оценил доводы о том, что Потерпевший № 2 не прочитал поступившее смс-оповещение о списании денег с банковского счета в результате его уговоров, то есть доверился ему, вследствие чего и стало возможным хищение денежных средств.

Однако, в силу положения, указанного в Постановлении от 27.12.2002 № 29, хищение признается тайным, совершенное хотя и в присутствии собственника или другого лица, но незаметно для них¹.

Установлено, что Потерпевший № 2 ни до, ни в момент непосредственного хищения денежных средств с банковских счетов, не просил Ульяновского А.Б. осуществлять какие-либо операции в программе «Сбербанк Онлайн»; не знал о том, что такие действия осуществляются; регистрироваться в данной программе Ульяновского А.Б. не просил; коды-доступа в указанную программу, свои паспортные данные, а также данные банковских карт и счетов ему не сообщал; пользоваться своим мобильным телефоном не разрешал; банковскую карту на руки Ульяновскому А.Б. не давал и не доверял ему пользоваться своей банковской картой.

Кроме того, в Постановлении от 30.11.2017 № 48, указано, что даже в тех случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной

---

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.¹

На основании изложенного, действия Ульяновского А.Б. квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ².

Анализ правоприменительной практики показывает, что уголовные дела при аналогичных способах совершения деяний получают различную юридическую оценку и соответственно квалификацию ввиду тождественности признаков отдельных составов Уголовного кодекса РФ, тем самым порождая расширение границ судебного усмотрения.

В частности, факты списания денежных средств после перехода злоумышленника по вирусной ссылке, которая поступает на мобильный телефон в виде смс-сообщения; факты снятия чужих денежных средств посредством устройства банкомата; факты хищений денежных средств, совершенных обманным способом; получение данных о банковской карте, осуществляемое под предлогом совершения покупки и пр. квалифицируются по признакам различных составов (ч. 1, 2 ст. 159 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159³ УК РФ).

В частности, оплата приобретенного товара в торговой организации посредством неправомерного использования бесконтактной платежной банковской карты по-разному оценивалось правоприменителями.

В приговоре Шелеховского городского суда Иркутской области № 1-326/2020 1-53/2020 от 17 марта 2020 г. указано, что Бологов М.С. в магазине «Хлеб-Соль», увидел на терминале кассы банковскую карту ПАО «Сбербанк России», оформленную на имя ФИО1 с функцией бесконтактной оплаты. В этот момент у

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» абз. 3 п. 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 12.02.2023).

² Приговор Вельского районного суда Архангельской области № 1-216/2020 от 25.11.2020 по делу № 1-216/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2023).

Бологова М.С. внезапно возник умысел на хищение денежных средств при помощи этой карты.

Бологов М.С., воспользовавшись тем, что продавец ФИО14 не осознает преступный характер его действий, произвел транзакцию по бесконтактной оплате товара на сумму 77 рублей 90 копеек.

Далее, не позднее 08 часов 20 минут, пришел на пилораму, и передал банковскую карту*номер скрыт*, оформленную на имя ФИО1 ФИО13, не осведомленному о преступных намерениях последнего, и попросил ФИО13 осуществить для него покупки в магазине, расплатившись бесконтактным способом переданной банковской картой. Выполняя просьбу Бологова М.С. и не осознавая преступных намерений последнего, ФИО13 пришел в магазин «Продукты», где используя ранее переданную ему Бологовым М.С. банковскую карту, оформленную на имя ФИО1., в 8 часов 20 минут произвел транзакцию по бесконтактной оплате товара на общую сумму 2540 рублей, в дальнейшем передал покупки и банковскую карту Бологову М.С.

Затем, Бологов М.С. пришел в магазин «Триумф» и воспользовавшись тем, что продавец ФИО12 не осознает преступный характер его действий, в 9 часов 47 минут и в 9 часов 48 минут совершил две транзакции по оплате товара на сумму 74 рубля и 628 рублей соответственно, тем самым похитил денежные средства с банковского счета, открытого на имя ФИО1.

Затем Бологов М.С. прошел в магазин «Дальний», «Абсолют», в столовую «Мадина» и используя ранее найденную банковскую карту, оформленную на имя ФИО1, воспользовавшись тем, что продавец ФИО11 не осознает преступный характер его действий, произвел в указанном магазине транзакции по бесконтактной оплате товара на общую сумму 5690 рублей 55 копеек, тем самым причинив потерпевшей ФИО1 значительный ущерб.

Свидетель ФИО14 пояснила, что работает в должности кассира-продавца в магазине «Хлеб-Соль». Около недели назад, точную дату не помнит, она находилась на рабочем месте и мыла полы около кассы. В 08 часов 05 минут пришел покупатель, который покупал бутылку пива. В момент, когда тому нужно было расплачиваться за товар, мужчина замешкался, стал ощупывать карманы, видимо искал денежные средства для оплаты. В этот

момент она увидела, что на банковском терминале лежит банковская карта. Она взяла карту, мельком на нее посмотрела, но имя держателя карты не увидела, и спросила мужчину, его ли карта, на что он ответил, что карта его, и она отдала карту мужчине. Мужчина расплатился банковской картой при помощи функции бесконтактной оплаты, то есть произвел оплату товара до 1000 рублей без ввода пин-кода и вышел из магазина. Около 16 часов 00 минут заместитель магазина ФИО1 сообщила, что оставила свою карту на банковском терминале, так как та посмотрела видео и обнаружила, что карту оставила именно на кассе. Она не знала, что это карта ФИО1 так как в их обязанности не входит сверять владельца карты и покупателя, кроме того, имя было затерто и мужчина сказал, что карта его, и она карту отдала. О том, что эта банковская карта принадлежала ФИО1, узнала только в 16 часов. Так как они проинформированы о фактах мошенничества с банковскими картами и мужчина замешкался при оплате товара, это привлекло ее внимание, поэтому она мужчину запомнила.

На стадии расследования действия Бологова М.С. были квалифицированы по ст. 159³ УК РФ.

При юридической оценке действий Бологова М.С. суд отметил, что действия подсудимого при незаконном изъятии денежных средств носили тайный характер; повлекли причинение значительного ущерба для потерпевшей, что объективно установлено при оценке доказательств, полученных в рамках предварительного расследования, а также оценки сведений о доходах последней и ее материальном положении.

Действия Бологова М.С. судом квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

Однако, в судебной практике разрешения уголовных в период с 2019 по 2021 г., в России в основном существовала иная оценка действий злоумышленника, когда он расплачивался похищенной или найденной банковской картой за приобретенный товар. При этом присутствие работников торговых организаций, которые были свидетелями оплаты, расценивалось как пассивный

---

¹ Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области № 1-326/2020 1-53/2021 от 17.03.2021 по делу № 1-326/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2023).

обман, выраженный в умолчании об истинности принадлежности платежной банковской карты, при помощи которой списывались денежные средства с банковского счета потерпевшего.

Так, в приговоре Читинского районного суда Забайкальского края указано, что Троцких С.В. 03.07.2020, нашел на земле неподалеку от магазина «Продукты», банковскую карту со счетом открытым в ПАО «Сбербанк» и решил воспользоваться ею для хищения денежных средств зачисленных на банковский счет.

Реализуя задуманное, Троцких С.В., находясь в состоянии опьянения, около 14 часов 26 минут 03.07.2020 года с целью хищения денежных средств с банковского счета, принадлежащего С., действуя с прямым умыслом, из корыстных побуждений, находясь в магазине «Мантра плюс», путем обмана работника торговой организации, предъявив продавцу банковскую карту, принадлежащую С произвел расчет за приобретенный им товар для личного потребления на сумму 270 рублей, то есть совершил хищение денежных средств, принадлежащих С. в размере 270 рублей. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Троцких С.В. в период времени с 14 часов 41 минуты по 15 часов 02 минуты 03.07.2020 года, находясь в магазине «Девятка», четыре раза произвел расчет за приобретенный им товар на общую сумму 2473 рубля. Далее он аналогичным способом он рассчитался за приобретенный товар, посредством использования банковской карты, принадлежащий С., причинив потерпевшему С. Ущерб на общую сумму 9519 рублей. Действия Троцких С.В. квалифицированы по ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹.

Приведем в качестве примера приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-270/2020 1-279/2020 от 12.10.2020 указано, что 20.05.2020 в утреннее время, у Циммерман С.А., возни к корыстный умысел направленный на систематическое хищение денежных средств принадлежащих Потерпевший № 1 с банковского счета последней с использованием электронных средств платежа, и оплаты товаров путем обмана продавцов магазинов, являющихся представителями торговых организаций. С этой целью Циммерман С.А. завладел банковской

---

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-479/2019 1-479/2020 от 28.10.2020 по делу № 1-479/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.08.2022).

картой Потерпевший № 1, похитив ее путем свободного доступа из квартиры, расположенной по вышеуказанному адресу.

Затем он, умышленно, путем обмана продавцов, магазина выразившегося в умалчивании относительно истинного владельца карты, похитил со счета № открытого на имя Потерпевший №1 денежные средства в сумме 7257 рублей, с использованием электронного средства платежа, переведя их с помощью платежного терминала № за приобретенные продукты питания с банковского счета Потерпевший № 1, на банковский счет магазина.

Продолжая реализовывать свой единый преступный умысел, Циммерман А.С. в период с 20.05.2020 по 21.05.2020 года, путем обмана продавцов магазинов, являющихся представителями торговой организации, выразившейся в умалчивании относительно истинного владельца карты, похитил со счета №, открытого на имя Потерпевший №1 денежные средства на общую сумму 13302 рубля. Всего Циммерман А.С. похитил 20000 рублей.

Похищенную банковскую карту он выбросил около магазина в урну, так как ему нужно было избавиться от карты, и он не хотел, чтобы его поймали сотрудники полиции, понимал, что совершил преступление и похитил денежные средства с карты.

Действия Циммерман А.С. квалифицированы по ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹.

Как правило, любой способ совершения преступления имеет свои специфические критерии отличающие его от иных способов. Так, пассивный обман, присущий такой форме деяния, как бездействие характеризуется: информативностью и противоправностью.

Однако, по мнению некоторых ученых, пассивный обман имеет место в случае, если за лицом была закреплена юридическая обязанность действовать, согласно закрепленным в законе правилам. Это мнение не противоречит доктрине уголовного права и является основополагающим.

Из разъяснений Министерства финансов Российской Федерации следует, что при проведении оплаты банковской картой терминал устанавливает только ее принадлежность конкретному

---

¹ Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-270/2020 1-279/2020 от 12.10.2020 по делу № 1-270/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.02.2023).

лицу и платежеспособность, то есть наличие денежных средств на счете достаточных для расчета за приобретенный товар. В свою очередь, работник торговой организации исполняет функции обслуживающего звена: следит за тем, чтобы все приобретаемые товары добросовестно оплачивались покупателем и не может повлиять на процесс списания денежных средств с расчетного счета при оплате банковской картой.

Таким образом, пассивный обман, как способ совершения мошенничества при списании денежных средств с расчетного счета потерпевшего при оплате его банковской картой злоумышленником не имеет места, на что прямо указано в Постановлении от 30.11.2017 № 48 в редакции от 15.12.2022г. «В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража»¹.

Данное положение, нашло широкое применение в судебной практике, и было положено в основу обоснования квалификации действий подсудимых.

Бояров Г.В., используя находившийся у него сотовый телефон «Потерпевший ФИО», осуществил вход в мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» и совершил хищение с банковских счетов на имя «Потерпевший ФИО», открытых в отделении ПАО «Сбербанк» на общую сумму 3 477 рублей 40 копеек.

Суд квалифицировал действия Боярова Г.В. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, установил корыстный мотив, о чем свидетельствует тот факт, что похищенные денежные средства были потрачены для личных нужд при отсутствии дальнейшего намерения возратить их собственнику.

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 29.06.2021) абз. 3 п. 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 12.08.2022).

Суд, указал, что оснований для квалификации по ст. 159³ УК РФ не имеется, так как не установлен особый способ хищения: «путем обмана или злоупотреблением доверием владельца или иного лица».

Между тем, в ходе судебного следствия установлено, что Бояров Г.В., используя находившийся у него сотовый телефон потерпевшего, обладая информацией об идентификаторе пользователя мобильного приложения системы «Сбербанк Онлайн», хищение денежных средств с банковского счета потерпевшего осуществил тайно, без применения обмана либо злоупотребления доверием кого-либо. Следовательно, в действиях Боярова Г.В. отсутствуют признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ)¹.

29 сентября 2020 г. Верховный Суд по представлению зам. Генерального прокурора РФ вынес Определение по делу № 12-УДП20-5-К6, в котором поддержал доводы кассационного представления о том, что хищение в магазине с использованием чужой банковской карты путем умолчания о ее истинном владельце следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК. Основные доводы заявителя сводились к «изменившемуся законодательству». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 абзацы первый – второй п. 17 исключены, и он остался в следующей редакции: «В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража»².

---

¹ Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-156/2021 от 29.11.2021 по делу № 1-156/2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.01.2023).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (в ред. от 29.06.2021) абз. 3 п. 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 12.02.2023).

В дальнейшем подобная практика стала распространяться и в регионах.

Так, в приговоре Большесосновского районного суда Пермского края № 1-95/2020 от 25 ноября 2020 г. указано, что Пасынков В.А., и Пономарева Т.Ю. 26 апреля 2019 года в дневное время вступили в преступный сговор на хищение денежных средств с банковской кредитной карты «Тинькофф Банк» №, принадлежащей Потерпевший №1. Ранее указанную карту с пин-кодом потерпевший передала им для приобретения лекарственных средств для него.

Предполагая, что на банковском счете кредитной карты могут быть размещены денежные средства, принадлежащие Потерпевший № 1, осознавая, что банковская карта им не принадлежит, путем обмана работников торговых организаций, осуществляя в последующем покупки в торговых организациях, распределив роли по совершению преступления.

Впоследствии Пасынков В.А. и Пономарева Т.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в период с 26 апреля 2019 года по 27 апреля 2019 года, действуя совместно и согласованно, из корыстных побуждений, с банковского счета №, на котором отражалась кредитная задолженность Потерпевший № 1, совершали расчеты в различных магазинах и предприятиях торговли и питания при помощи банковской карты Потерпевший № 1, умалчивая при этом перед работниками торговли о незаконном владении им платежной картой, принадлежащей Потерпевший № 1:

26 апреля 2019 года в период времени с 10:49 до 10:51 в торговом киоске «Наше мясо» приобрели продукты питания на общую сумму 2036 рублей, расплатившись за покупку банковской картой Потерпевший № 1,

26 апреля 2019 года в 10:59 в магазине «Гудвин» приобрели два сотовых телефона на общую сумму 4180 рублей, расплатившись за покупку банковской картой Потерпевший № 1 и т. д.

Таким образом, Пасынков В.А. и Пономарева Т.Ю., действуя совместно и согласованного с единым умыслом, направленным на мошенничество с использованием электронных средств платежа, похитили с банковского счета денежные средства Потерпевший №1 в общей сумме 31240 рублей 38 копеек, размер которых, с учетом материального положения Потерпевший № 1, является для него значительным.

Свидетель № 13 показала, что она работала продавцом в киоске «Наше мясо», помнит, как в апреле 2019 года в киоск несколько раз приходила Пономарева Т.Ю. с молодым мужчиной, они покупали продукты питания, обсудив заранее покупки, также отдали прежний долг Пономаревой Т.Ю. перед магазином. Расплачивался мужчина, передавая ей (Свидетель № 13) для оплаты банковскую карту, пин-код тот вводил сам.

Свидетель № 1 суду показала, что она работает продавцом-консультантом в магазине «Гудвин», 26 апреля 2019 года в магазин приходили мужчина и женщина, опознала их в судебном заседании как подсудимых Пономареву Т.Ю. и Пасынкова В.А., те купили два сотовых телефона на общую сумму около 4000 рублей, заранее обговорив покупки. За телефоны расплачивался мужчина банковской картой, вводя пин-код, помнит, что на карте была фамилия Потерпевший №1 или Гареев. И таким образом, их опознали все продавцы, которые оценивая действия виновных, не

На основании исследованных доказательств суд квалифицирует действия Пасынкова В.А. и Пономаревой Т.Ю. у каждого по ч. 2 ст. 159³ УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

При этом суд не может согласиться с предъявленным по делу обвинением по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

По смыслу закона действия лица следует квалифицировать по ст. 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой¹.

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 п. 17. URL: <https://www.mmka.info/aktualnye-dokumenty/postanovlenie-plenuma-vs-rf-ot-30-11-2017-48-о-sudebnoy-praktike-po-delam-o-moshennichestve-prisvoeni> (дата обращения: 17.02.2023).

Квалификация действий Пасынкова В.А. и Пономаревой Т.Ю. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ противоречит указанным требованиям уголовного закона.

Судом на основании показаний самих подсудимых, потерпевшего, свидетелей установлено, что подсудимые, получив от потерпевшего банковскую кредитную карту с пин-кодом для приобретения лекарственных средств для него, впоследствии не вернули карту владельцу, а распорядились ею совместно, зная, что она им не принадлежит, каких-либо указаний распорядиться в дальнейшем картой от потерпевшего не получали, однако совершили по ней 26 и 27 апреля 2019 года расчеты в магазинах и в иных предприятиях торговли и питания, путем умолчания перед торговыми работниками о незаконном владении ими платежной картой, принадлежащей Потерпевший № 1.

При этом подсудимые действовали совместно, заранее обговорив роли и способ хищения при совершении дальнейших противоправных действий путем обмана работников торговой организации. Совершая хищение путем обмана, и используя электронные средства платежа, каждый из подсудимых выполнил объективную сторону мошенничества, о чем дал показания, каким образом совершали хищение (путем использования электронных средств платежа), указав также, как распорядились похищенным. Они действовали во исполнение единого умысла направленного на завладение этим имуществом, стремясь получить материальную выгоду.

Кроме того, показания продавцов магазинов «Гудвин», «Домовой», «Наше мясо», «Минимаркет», бара «Пиццерия» свидетельствуют о том, что Пономарева Т.Ю. и Пасынков В.А. все покупки в предприятиях торговли и питания совершали совместно, заранее обговаривая их, при этом покупки были осуществлены как для мужчины, так и для женщины.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о совершении мошенничества группой лиц по предварительному сговору и совершении хищения с прямым умыслом. В суде нашел свое подтверждение и такой квалифицирующий признак мошенничества, как причинение значительного ущерба гражданину.

Пономарева Т.Ю. и Пасынков В.А. признаны виновными в совершении преступления. Предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹.

Таким образом, основываясь на изменениях, внесенных в вышеуказанное Постановление, считаем, что, действия Пономарева Т.Ю. и Пасынков В.А подлежат квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Тогда встает вопрос, в каком случае действия злоумышленников будут образовывать состав преступления, предусмотренный ст. 159³ УК РФ?

Так, Конституционный Суд пояснил, что Пленум ВС принял Постановление от 29 июня 2021 г. № 22, которым устранил существующую в правоприменительной практике неопределенность в разграничении составов кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и мошенничества с использованием электронных средств платежа.

В соответствии с п. 5 вышеуказанного Постановления тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»².

«По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК квалифицируются действия лица и в том случае, когда способ хищения денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, был тайным с использованием необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информации владельца денежных средств.

Например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольная информация, пароли)».

Если изъятие денежных средств происходит без участия посторонних лиц через эмитента, например, при оплате товара или перечислении денежных средств с расчетного счета потерпевшего на счет злоумышленника, отсутствует обман, соответственно квалификация производится по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Напри-

---

¹ Приговор Большесосновского районного суда Пермского края № 1-95/2020 от 25.11.2020 по делу № 1-93/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.02.23).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

мер, лицо передает карту или пин-код злоумышленнику, а тот осуществляет действия по изъятию денежных средств с расчетного счета. В данном случае обман или злоупотребление доверием необходимо рассматривать не как способ совершения хищения, а способ облегчения исполнения объективной стороны хищения.

При совершении мошенничества, потерпевший сам отдает имущество под воздействием обмана или злоупотреблением доверия или право на имущество, пользуясь расположением к злоумышленнику. Таким образом, при мошенничестве обязательно присутствует контакт преступника с потерпевшим, а способ совершения преступления та грань, которая отграничивает преступление, предусмотренное ст. 159³ УК и п. «г» ч. 3 ст. 159 УК.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и кража денежных средств с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) могут отличаться только способом совершения хищения¹. При этом большая часть остальных признаков, характеризующих состав преступления, будет одинаковыми².

Таким образом, выделим основные отличия кражи от мошенничества:

в случае мошенничества злоумышленник действует открыто, он общается с потерпевшим, при краже – преступник действует тайно;

при мошенничестве преступник путем обманных действий или информации вынуждает потерпевшего совершить действия, которые приведут к изъятию денежных средств, при краже потерпевший не принимает участия в процессе, который ведет к изъятию денег с его расчетного счета.

В п. 1 постановления Пленума от 30.11.2017 № 48 указано, что «под воздействием обмана или злоупотребление доверием владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом»³.

---

¹ Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Преступления против собственности. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 29–35.

² Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. URL: <https://www.mmka.info/aktualnye-dokumenty/postanovlenie-plenuma-vs-rf-ot-30-11-2017-48-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o-moshennichestve-prisvoeni-i-razstrate> (дата обращения: 22.01.2023).

Особую актуальность имеет мошенничество в сфере компьютерной информации, отраженное в ст. 159^б УК РФ. Предназначение данной статьи – защитить имущественные интересы, отношения собственности, а также те отношения, которые обеспечивают безопасность информационно-телекоммуникационных сетей и компьютерной информации. Уголовная ответственность предусмотрена за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество посредством ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Преступление, о котором идет речь в ст. 159^б УК РФ, можно совершить лишь посредством использования современных компьютерных технологий. В статье упоминается термин «компьютерная информация», под которой понимается та информация, которая передается по телекоммуникационным каналам в доступной для компьютерной машины форме, а также информация, которая зафиксирована на машинном носителе. К деяниям, которые можно классифицировать как преступления в сфере информационных технологий, относятся: кража банковских реквизитов, в том числе данных кредитных карт; взлом паролей; вовлечение людей в мошеннические схемы (например, в случае инвестирования денежных средств в иностранные фондовые рынки люди часто оказываются жертвами мошенников; также распространенное преступление, совершаемое с помощью сети Интернет – различные аукционы, где сами продавцы ведут себя недобросовестно и делают ставки, чтобы поднять цену выставленного на аукцион товара). Интернет-мошенничество стало самым популярным видом преступлений в сфере компьютерной информации.

Изготовление поддельной карты не является способом совершения мошенничества по ст. 159^б УК РФ, поэтому при наличии данного обстоятельства лицо привлекается к ответственности по рассматриваемой статье, а также по соответствующей части ст. 187 УК РФ. По этой же причине хищение карты также подде-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2023. 384 с.

жит квалификации по отдельной статье. Также особый интерес представляет определение понятия «сбыт поддельных банковских и иных платежных карт». Будем исходить из предположения, что как сбыт поддельных платежных карт по ст. 187 УК РФ следует квалифицировать их введение в оборот любым способом, кроме подпадающих под признаки деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. В соответствии с п. 18 ППВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим лицом преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству и оконченное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ.

Под сбытом поддельных платежных карт в смысле ст. 187 УК РФ понимается введение их в оборот любым способом (в том числе использование для оплаты покупок и т. п.). Однако, по нашему мнению, если лицо подделывает банковскую карту с целью оплатить ею покупку в магазине, выдав себя за законного владельца карты, то эти деяния полностью подпадают под признаки ст. 159.3 УК РФ, так как содержат все его признаки, и не требуют квалификации по ст. 187 УК РФ.

Полагаем, что в современном мире злоумышленниками будут изобретаться все новые методы мошенничества, и с их помощью совершать хищение денежных средств с расчетных банковских счетов потерпевших. Это издержки информатизации современного общества и развития преступности. Считаем необходимым разрабатывать технологии с высокой степенью защиты, позволяющие блокировать возможные способы мошенничества, а в случае его совершения, правильно квалифицировать действия злоумышленников.

Надеемся, что разъяснения данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48¹ и принятое постановление Пленума ВС РФ от 15 декабря

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. URL: <https://www.mmka.info/aktualnye-dokumenty/postanovlenie-plenuma-vs-rf-ot-30-11-2017-48-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o-moshennichestve-prisvoen> (дата обращения: 22.01.2023).

2022 г. № 37¹ способствует единообразному применению норм уголовного законодательства и снизят процент ошибочной квалификации действий злоумышленников.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 (дата обращения: 22.02.2023).

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского Голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.02.2023).
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22.11.1991. Там же (дата обращения: 01.02.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 01.02.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). Там же (дата обращения: 01.02.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022). Там же (дата обращения: 20.01.2023).
6. О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2022). Там же (дата обращения 15.02.2023).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Там же (дата обращения: 25.02.2023).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ. Там же (дата обращения: 25.02.2023).
9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Там же.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: федер. закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ. Там же.
11. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1. Там же.

12. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. Там же (дата обращения: 01.02.2023).

13. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.02.2023).

Книги, учебники, монографии, учебные пособия

1. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25–31.

2. Ермакова О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ). Барнаул, 2016.

3. Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–91.

4. Шульга А.В. Имущественные права как предмет хищения prepaid-карт // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 149–150.

5. Журавлев М.П., Наумов А.В. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2017.

6. Иващенко Н.Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемные вопросы // Столица науки. 2020. № 6. С. 269–276.

7. Иванова О.М. Преступления против собственности: теоретическое и прикладное исследование (история, современность, тенденции). М.: РУК, 2019. 221 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н.Г. Кадыкова. М.: Юриспруденция, 2019. 1096 с.

9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. 302 с.

10. Боженок С.А., Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 912 с.

11. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Долотов Р.О. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.

12. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 74–83.

13. Кадырова Н.Н., Захаров И.С. Некоторые аспекты «компьютерных преступлений» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2018. Т. 3. № 3. С. 74–76.

14. Лопатина Т.М. Проблемы уголовно-правовой защиты сфер компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество // Право и безопасность. 2013. № 3-4(45). С. 89–95.

15. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.

16. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авторский курс: в 4 кн. Кн. 2. Общая теория хищений. Виды хищения. М.: Юрлитинформ, 2019. 192 с.

17. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 21 с.

18. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Преступления против собственности: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.

19. О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств: письмо Банка России от 20 декабря 2013 г. № 249-Т. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2022).

20. Соловьева Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. 176 с.

21. Степанова К.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов (Краснодар, 27 окт. 2017 г.). Краснодар, 2019. С. 32–38.

22. Состояние преступности в России за 2020 год: сб. М.: МВД РФ, 2020.

23. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 3-е изд. М.: Норма, 2001. 576 с.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / под ред. Г.А. Есакова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 800 с.

25. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf?ysclid=iaxrciwrvt7300673167> (дата обращения: 21.01.2023).

26. Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 38 с.

27. Шульга А.В. Имущественные права как предмет хищения prepaid платежных карт // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 147–152.

28. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. СПб., 2011.

29. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47–52.

30. Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла // Законность. 2017. № 2. С. 32–37.

Судебная практика

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 22.01.2023).

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или... : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

3. Приговор Калтанского районного суда Кемеровской области № 1-173/2020 от 12.11.2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагиева Аркадия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2563-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2022).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крюкова Виктора Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 30, 158 и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 845-О. Там же (дата обращения: 19.08.2022).

6. Решение Шебалинского районного суда Республики Алтай № 12-21/2021 от 07.06.2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

7. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области № 1-383/2020 от 13.11.2020. Там же (дата обращения: 19.02.2023).

8. Приговор Бобровского районного суда Воронежской области № 1-156/2020 от 24.11.2020. Там же (дата обращения: 17.02.2023).

9. Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-175/2020 от 24.11.2020. Там же (дата обращения: 22.02.2023).

10. Приговор Вельского районного суда Архангельской области № 1-216/2020 от 25.11.2020. Там же (дата обращения: 21.08.2022).

11. Приговор по делу Шатурского городского суда Московской области № 1-341/2020 от 24.11.2020. Там же (дата обращения: 19.08.2022).

12. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-249/2021 от 16.06.2021. Там же (дата обращения: 22.02.2023).

13. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области № 1[1]-377/2020 от 25.11.2020. Там же (дата обращения: 22.08.22).

14. Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области № 1-53/2021 от 17.03.2021. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2023).

15. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-479/2020 от 28.10.2020. Там же (дата обращения: 24.08.2022).

16. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-279/2020 от 12.10.2020. Там же (дата обращения: 24.02.2023).

17. Приговор Великолукского городского суда Псковской области № 1-225/2020 от 05.11.2020. Там же (дата обращения: 22.02.2023).

18. Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-156/2021 от 29.11.2021. Там же (дата обращения: 22.02.2023).

19. Приговор Большесосновского районного суда Пермского края № 1-95/2020 от 25.11.2020. Там же (дата обращения: 22.02.2023).

Электронные ресурсы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://egrp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.02.2023).

3. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.02.2023).

Учебное издание

Савенко Ирина Алексеевна
Бикмашев Виталий Абдулхаевич

**МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
IT-ТЕХНОЛОГИЙ**

Учебно-практическое пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1980-2

Подписано в печать 11.04.2023.

Авт. л. 2,6. Заказ 130.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.